

DOI 10.35775/PSI.2025.71.6.018

УДК 32.327

Д. ДЫЙКАНБАЕВ

магистрант Московского государственного
института международных отношений (университет) Министерства
иностраннных дел Российской Федерации, г. Москва, Россия

РАЗВИТИЕ ЭКОНОМИКИ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ УЧАСТИЯ В ЕАЭС

Статья посвящена анализу экономического развития Кыргызстана в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с момента вступления республики в организацию в 2015 году. Рассматриваются ключевые изменения в структуре ВВП страны за период 2014-2024 годов, выделяются основные тенденции и динамика роста по секторам экономики. В статье представлен детальный статистический анализ, демонстрирующий значительный рост в таких отраслях, как добыча полезных ископаемых, финансовая деятельность и операции с недвижимостью. Особое внимание уделено влиянию пандемии COVID-19 и посткризисному восстановлению экономики. Результаты исследования показывают, что, несмотря на положительную динамику в промышленности и сфере услуг, сельское хозяйство и энергетический сектор развиваются менее интенсивно. Статья основана на официальных данных Нацстаткома Кыргызстана и может быть полезна для экономистов, политологов и специалистов по региональной интеграции.

Ключевые слова: Кыргызстан, ЕАЭС, экономическая интеграция, ВВП, структурные изменения, постпандемийное восстановление, инфляция, статистический анализ.

Введение. Современные экономические процессы все чаще развиваются в условиях интеграции, когда страны объединяют усилия для достижения взаимовыгодного сотрудничества. Одним из таких объединений является Евразийский экономический союз, участие в котором открывает новые возможности для развития национальных экономик [1. С. 6-26]. Для Кыргызстана вхождение в ЕАЭС стало важным шагом, повлиявшим на торговые отношения, инвестиционный климат и структурные преобразования в хозяйственной системе [6. С. 123-127].

Однако, несмотря на очевидные преимущества интеграции, перед страной стоят вызовы, связанные с конкурентоспособностью, диверсификацией производства и устойчивостью экономики к внешним воздействиям [10. С. 130-136]. В этой связи особый интерес представляет анализ изменений, происходящих в различных секторах, и оценка их роли в общем экономическом развитии.

Цель данной статьи – рассмотреть ключевые тенденции в экономике Кыргызстана после присоединения к ЕАЭС, выделить основные направления роста и определить факторы, влияющие на динамику структурных преобразований.

Исследование основывается на статистических данных, что позволяет проследить эволюцию экономики и сделать выводы о ее текущем состоянии и перспективах дальнейшего развития.

Методология исследования. В основе исследования лежит системный подход к оценке экономического развития Кыргызстана. Работа базируется на официальных статистических данных Национального статистического комитета КР, что обеспечивает надежность и объективность анализа. Особое внимание уделено периоду 2014-2024 гг., который охватывает ключевые этапы интеграции страны в союзе, включая постпандемийное восстановление.

Для изучения структурных изменений в экономике применялся метод сравнительного анализа динамики отраслевых показателей ВВП, что позволило выявить ключевые тенденции и диспропорции в развитии секторов. Использование индексного метода [5. С. 560-569] и расчет среднегодовых темпов роста дали возможность оценить вклад каждого сектора в общий экономический рост, а также отделить влияние количественных и ценовых факторов.

При изучении интеграционных эффектов использовался анализ нормативно-правовых актов, включая стратегические документы Кыргызстана, таких как постановления правительства, что позволило оценить институциональные аспекты участия страны в ЕАЭС. Для выявления причинно-следственных связей между интеграционными процессами и экономической динамикой применялся пространственно-временной анализ, который помог определить влияние внешних и внутренних факторов на ключевые показатели.

Качественные методы, включая анализ экспертных оценок и нормативных актов, дополнили количественные данные, обеспечив комплексное понимание трансформации экономики Кыргызстана. Визуализация результатов через таблицы и статистические выкладки позволила наглядно представить структурные сдвиги и динамику роста.

Такой многоуровневый подход позволил не только зафиксировать изменения в экономике, но и выявить их глубинные причины, что имеет важное значение для формирования выводов и рекомендаций по дальнейшему развитию страны в рамках ЕАЭС.

Основная часть. Кыргызстан, вступив в Евразийский экономический союз в 2015 году, занял важное, хотя и асимметричное место в структуре интеграционного объединения. Несмотря на относительно скромные экономические показатели, республика играет значимую роль в обеспечении региональной стабильности и развитии транспортно-логистических коридоров [13. 610-616]. Участие в организации позволило Кыргызстану снизить торговые барьеры, увеличить товарооборот и привлечь инвестиции, однако сохраняются вызовы, связанные с конкурентоспособностью национальной экономики и зависимостью от денежных переводов трудовых мигрантов [11. С. 22-39].

Политика Кыргызстана в рамках союза направлена на углубление сотрудничества в ключевых секторах, таких как сельское хозяйство, энергетика и цифровизация. Принятые стратегические документы, например, Постановление

Правительства Кыргызской Республики от 18 мая 2016 года № 263 «О порядке взаимодействия государственных органов Кыргызской Республики с Евразийской экономической комиссией», Постановление Правительства Кыргызской Республики от 9 марта 2020 г. № 138 «Об организации работы в рамках Евразийского экономического союза» и участие в совместных программах демонстрируют стремление республики к использованию преимуществ единого рынка.

Экономическое развитие Кыргызстана в рамках ЕАЭС характеризуется ростом отдельных отраслей, но структурные ограничения, включая слабую диверсификацию и высокую долю теневого сектора, замедляют процесс. В то же время доступ к общему рынку труда и увеличение экспортного потенциала создают условия для долгосрочного роста.

С момента вступления Кыргызстана в ЕАЭС отечественная промышленность демонстрирует устойчивую положительную динамику [9. С. 107-125]. Интеграция в единое экономическое пространство открыла доступ к более емкому рынку, свободному от таможенных барьеров, что создало благоприятные условия для роста промышленного производства. Предприятия получили возможность не только увеличивать объемы выпускаемой продукции, но и повышать ее конкурентоспособность за счет упрощенного доступа к сырьевым ресурсам и технологиям стран-участниц.

Особенно заметный прогресс наблюдается в таких отраслях, как легкая промышленность, пищевое производство и переработка сельскохозяйственной продукции. Снятие экспортных ограничений и гармонизация технических регламентов позволили кыргызстанским товарам закрепиться на рынках России, Казахстана и других стран Союза. Это, в свою очередь, стимулировало приток инвестиций в модернизацию производственных мощностей и внедрение новых технологий.

Кроме того, участие в ЕАЭС способствовало развитию промышленной кооперации. Совместные проекты с предприятиями стран-партнеров, трансфер знаний и обмен опытом положительно сказались на качестве выпускаемой продукции и эффективности управления. В результате промышленный сектор Кыргызстана постепенно переходит от сырьевой ориентации к более глубокой переработке [12. С. 213-225], что соответствует долгосрочным целям экономического развития страны.

Валовый внутренний продукт Киргизии в 2024 году составил более 1,5 трлн. сомов [7. С. 99-108], что превысило данные, сформированные, по предварительной оценке, на 104,8 млрд. сомов. Рост ВВП обеспечен отраслями товарного производства, сферы услуг и налогами на продукты.

По сравнению с 2023 г. реальный рост ВВП составил 9,0%, тогда как, по предварительной оценке, он составлял 6,2%. При этом, темпы роста в сфере отраслей, оказывающих услуги, по сравнению с январем-декабром прошлого года увеличились на 7,9% (по предварительной оценке в январе-декабре 2024 года – 6,2%), в отраслях товарного производства – на 7,1% (по предварительной оценке

в январе-декабре 2024 года – 3,6%), а темп роста налогов на продукты составил 17,9% (по предварительной оценке в январе-декабре 2024 года – 12,7%). В таблице 1 представлены данные валового внутреннего продукта страны в текущих ценах и ценах предыдущего года с 2014 по 2024 гг.

Таблица 1. Динамика ВВП Кыргызстана с 2014 по 2024 годы

Годы	ВВП в текущих ценах, в млн. сомах	ВВП в ценах предыдущего года, в млн. сомах	Дефлятор ВВП, %
2014	400 694,0	369 592,0	108
2015	430 489,4	416 224,2	103
2016	476 331,2	449 154,8	106
2017	530 475,7	498 909,0	106
2018	569 385,6	550 410,5	103
2019	654 015,2	595 580,9	110
2020	639 688,6	607 259,8	105
2021	782 854,3	674 916,3	116
2022	1 020 744,6	853 056,8	120
2023	1 333 730,0	1 112 747,3	120
2024	1 523 235,8	1 454 301,0	105

Источник: составлено автором на основе данных из официального сайта Нацстаткома КР // <https://stat.gov.kg/ru/statistics/nacionalnye-scheta/>.

Данные таблицы 1 демонстрируют устойчивый рост валового внутреннего продукта Кыргызстана в текущих ценах за исследуемый период. С 2014 по 2024 год номинальный ВВП увеличился почти в 3,8 раза – с 400,7 млрд до 1 523,2 млрд сомов. Однако этот рост сопровождался значительными колебаниями дефлятора ВВП, что указывает на существенное влияние инфляционных процессов на экономику [4. С. 120-123].

Наиболее резкий скачок номинального ВВП произошел в 2022 году, когда показатель вырос на 30,4% по сравнению с предыдущим годом, достигнув 1 020,7 млрд сомов. Аналогичная ситуация повторилась в 2023 году, когда ВВП в текущих ценах увеличился до 1 333,7 млрд сомов при сохранении дефлятора на уровне 120%.

Сравнение динамики ВВП в текущих и постоянных ценах предыдущего года позволяет выявить разрыв между номинальным и реальным экономическим ростом. Например, в 2021 году номинальный ВВП вырос на 22,4%, тогда как реальный (в ценах 2020 года) – лишь на 11,1%. Особого внимания заслуживает 2020 год, когда пандемийный кризис привел к снижению номинального ВВП на 2,2% по сравнению с 2019 годом. Однако уже в 2021 году началось быстрое восстановление, усиленное эффектом низкой базы и адаптацией экономики к новым условиям. К 2024 году темпы роста несколько стабилизировались: дефлятор снизился до 105%.

Наибольшая доля в структуре ВВП (51,3%) пришлась на отрасли, оказывающие услуги, объем которых по сравнению с предварительными данными увеличился на 0,5 процентных пункта. Доля отраслей, производящих товары, составила 33,1% и возросла на 0,8%. При этом, доля строительства составила 8,3%, увеличившись по сравнению с предварительными данными на 1,2 процентных пункта, доля промышленности составила 16,3%, увеличившись на 0,3 процентных пункта, а доля сельского хозяйства составила 9,5% и, напротив, снизилась на 0,2%. В таблице 2 приведена структура ВВП Кыргызстана за 2014-2024 годы (часть 1).

Таблица 2. Динамика структуры ВВП Кыргызстана по отраслям в млрд. сомах в 2014-2024 гг. (часть 1)

Вид деятельности/ Годы	Ед. изм.	2014	2016	2018	2020	2022	2024
Всего	стоимость	400,69	476,33	569,39	639,69	1 020,74	1 523,24
	в %	100	100	100	100	100	100
Сельское хозяйство, лесное хозяйство и рыболовство	стоимость	58,98	61,13	66,48	77,85	112,25	131,11
	доля в %	14,7	12,8	11,7	12,2	11	8,6
Добыча полезных ископаемых	стоимость	2,62	3,06	5,81	6,77	18,36	29,58
	доля в %	0,6	0,7	1	1,1	1,8	2
Обрабатывающая промышленность	стоимость	54,8	73,52	81,22	84,17	139,26	192,15
	доля в %	13,7	15,4	14,3	13,1	13,6	12,6

Вид деятельности/ Годы	Ед. изм.	2014	2016	2018	2020	2022	2024
Энергетика и ЖКХ		7,49	8,9	15,82	19,58	14,95	26,29
	доля в %	1,9	1,9	2,8	3,1	1,5	1,7
Строительство		29,78	39,87	51,39	59,85	72,14	125,86
	доля в %	7,4	8,4	9	9,3	7,1	8,3
Оптовая и розничная торговля; ремонт автомобилей и мотоциклов		71,18	85,23	102,02	92,69	154,6	267,5
	доля в %	17,8	17,9	17,9	14,5	15,2	17,6

Источник: составлено автором на основе данных из официального сайта Нацстаткома КР // <https://stat.gov.kg/ru/statistics/nacionalnye-scheta/>.

Статистический анализ данных за 2014-2024 гг. выявляет существенную трансформацию структуры экономики Кыргызстана. Наиболее впечатляющий рост продемонстрировал сектор добычи полезных ископаемых, увеличившийся в 11,3 раза (рост на 1030%). При этом ежегодный средний темп роста составил 37,2%, что свидетельствует о возрастающей роли сырьевого сектора [3. С. 52-55] в экономике страны. В обрабатывающей промышленности и строительном секторе наблюдалась сопоставимая динамика роста. С 2014 года объемы этих отраслей увеличились в 3,5 и 4,2 раза соответственно, средние темпы роста составили 12,9% и 14,6%.

Торговля и сопутствующие услуги в совокупности остаются крупнейшим сектором экономики – а именно на него приходится 17,4% ВВП. Данный показатель вырос в 3,8 раза (276%), достигнув 267,5 млрд сомов в 2024 году. Примечательно, что после временного снижения в связи кризисом пандемии коронавируса в 2020 году сектор показал резкое ускорение роста в последующий период.

Из представленных выше отраслей сельское хозяйство продемонстрировало самый незначительный рост – 222% с 2014 года. Однако, несмотря на относительно умеренные темпы роста, АГП страны сохраняет важную роль в экономике – почти 9% ВВП. Энергетический сектор продемонстрировал неравномерную динамику с пиком в 2020 году (19,6 млрд сомов) и последующим восстановлением до 26,3 млрд сомов в 2024 году (рост в 3,5 раза).

В таблице 3 приведена структура ВВП Кыргызстана за 2014–2024 годы (часть 2).

Таблица 3. Динамика структуры ВВП Кыргызстана по отраслям в млрд. сомах в 2014-2024 гг. (часть 2)

Вид деятельности/ Годы	Ед. изм.	2014	2016	2018	2020	2022	2024
Всего	стоимость	400,69	476,33	569,39	639,69	1 020,74	1 523,24
	в %	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Транспортная деятельность и хранение грузов		14,96	18,21	21,40	18,30	30,54	46,82
	доля в %	3,70	3,80	3,80	2,90	3,00	3,10
Гостиницы и рестораны		7,25	8,50	9,44	6,49	14,96	32,61
	доля в %	1,80	1,80	1,70	1,00	1,50	2,10
Информация и связь		17,16	16,61	14,90	16,42	23,18	36,46
	доля в %	4,30	3,50	2,60	2,60	2,30	2,40
Финансовое посредничество и страхование		15,59	15,12	21,47	27,30	62,57	87,33
	доля в %	3,90	3,10	3,80	4,30	6,10	5,70
Операции с недвижимым имуществом		9,86	11,82	13,96	43,27	56,57	75,42
	доля в %	2,50	2,50	2,40	6,80	5,50	5,00

Источник: составлено автором на основе данных из официального сайта Нацстаткома КР // <https://stat.gov.kg/ru/statistics/nacionalnye-scheta/>.

Статистический анализ данных второй таблицы также выявляет значительные изменения в секторах услуг экономики Кыргызстана. Наиболее впечатляющий рост продемонстрировал сектор финансового посредничества и страхования, увеличившийся в 5,6 раза (рост 460%), средний рост закрепился на уровне немного ниже 20%. Исключительный темп роста эта отрасль показала в 2022, увеличившись в два раза по сравнению с 2021 годом. Это свидетельствует о стремительном развитии финансового сектора страны [8. С. 72-78], особенно за счет страхового рынка, который является относительно новым для Кыргызстана.

Операции с недвижимым имуществом показали исключительную динамику роста – увеличение в 7,6 раза с 9,9 до 75,4 млрд сомов, при этом особенно резкий скачок произошел в 2020 году более чем в три раза. Индустрия гостеприимства, сильно пострадавшая в 2020 году, к 2024 году не только восстановилась, но и превысила докризисные показатели более чем в 4,5 раза. Примечательно то, что после 2020 года отрасль росла ежегодно в среднем на 50%. Сектор информации и связи, несмотря на некоторый спад в 2016–2018 годах, впоследствии стабильно рос, увеличившись более чем вдвое.

Транспортная деятельность и хранение грузов развивались устойчивыми темпами, увеличившись в 3,1 раза (213%) с 15,0 до 46,8 млрд. сомов, несмотря на временное снижение в 2020 году.

В таблице 4 приведена структура ВВП Кыргызстана за 2014–2024 годы (часть 3).

Таблица 4. Динамика структуры ВВП Кыргызстана по отраслям в млрд. сомах в 2014–2024 гг. (часть 3)

Вид деятельности/ Годы	Ед. изм.	2014	2016	2018	2020	2022	2024
Всего	стоимость	400,69	476,33	569,39	639,69	1 020,74	1 523,24
	в %	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Проф-ная, научная и техническая деятельность		6,75	6,89	10,75	6,81	11,13	19,55
	доля в %	1,70	1,50	1,90	1,10	1,10	1,30
Гос. управление и оборона, обяз. соц. обеспечение		21,05	25,64	32,98	42,69	55,31	78,97
	доля в %	5,30	5,40	5,80	6,70	5,40	5,20
Образование		19,73	28,25	31,16	40,96	64,51	77,83
	доля в %	4,90	5,90	5,50	6,40	6,30	5,10
Здрав-ие и соц-ое обслуживание населения		11,30	12,92	14,22	16,54	25,74	40,29
	доля в %	2,80	2,70	2,50	2,50	2,50	2,60

Вид деятельности/ Годы	Ед. изм.	2014	2016	2018	2020	2022	2024
Чистые налоги на продукты		55,93	62,53	80,57	65,48	140,80	221,02
	доля в %	13,90	13,10	14,20	10,20	13,80	14,50
Другое		9,00	10,78	13,30	14,51	23,88	34,46
	доля в %	-0,90	-0,40	-0,90	2,20	2,30	2,22

Источник: составлено автором на основе данных из официального сайта Нацстаткома КР // <https://stat.gov.kg/ru/statistics/nacionalnye-scheta/>.

За десятилетний период наблюдается устойчивый рост всех ключевых социально-экономических показателей с выраженной дифференциацией по темпам развития. Наиболее впечатляющую динамику демонстрирует сектор чистых налогов на продукты, увеличившийся на 295% (среднегодовой темп роста 16,8%), при этом особо выделяется аномальный скачок в 2022 году, когда показатель вырос на 115% по сравнению с 2020 годом. Подобная динамика объясняется проводимой правительством налоговой политики, направленной на сокращение теневого сектора [2. С. 27-31].

Социальный блок показывает стабильно высокие темпы роста: сектор образования вырос на 294% (среднегодовой темп 14,7%), здравоохранения – на 257% (13,6% в год).

Профессиональная и научная деятельность, несмотря на общий рост в 190% (11,2% в год), выделяется нестабильной динамикой с выраженным спадом в 2020 году (падение на 37% относительно 2018 года), что связано с особенностями учета внешних консультационных услуг и сокращением бюджетного финансирования научной сферы.

Особого внимания заслуживает синхронный скачкообразный рост практически всех показателей в 2022 году, когда темпы прироста по большинству направлений в 1,5-2 раза превысили среднегодовые значения. Такая динамика объясняется эффектом постпандемийного восстановления.

Выводы. Проведенный анализ позволяет констатировать, что участие Кыргызстана в ЕАЭС стало значимым фактором структурных преобразований экономики. За период 2014-2024 годов наблюдается устойчивый рост ключевых показателей, особенно в промышленном секторе, финансовых услугах и операциях с недвижимостью, что свидетельствует о постепенной модернизации хозяйственного комплекса.

Однако выявленные тенденции сопровождаются рядом системных рисков, требующих внимания политиков. Наиболее существенным вызовом остается усиление сырьевой зависимости, обусловленное опережающим ростом добывающих отраслей при относительно медленном развитии перерабатывающих производств. Это создает угрозу долгосрочной устойчивости в условиях колебаний мировых цен на ресурсы.

Еще одной проблемой становится нарастающий дисбаланс между динамично развивающимся сектором услуг и более медленными темпами роста товарного производства. Такая структурная асимметрия приводит к нарушению пропорций воспроизводственного процесса и усилению импортной зависимости, что уже несколько лет наблюдается в Кыргызстане – импорт намного превышает экспорт.

Особую озабоченность вызывают инфляционные риски, о чем свидетельствуют высокие значения дефлятора ВВП в постпандемийный период. Сохранение инфляционного давления подрывает стабильность национальной валюты и снижает реальные доходы населения, что требует более сбалансированной макроэкономической политики.

Перспективы дальнейшего развития экономики Кыргызстана в рамках ЕАЭС будут зависеть от способности нивелировать указанные риски стимулирование перерабатывающих отраслей через налоговые льготы для предприятий, инвестирующих в глубокую переработку минеральных ресурсов, развитие промышленной кооперации в рамках ЕАЭС, включая создание совместных предприятий с Россией и Казахстаном в сфере машиностроения и агропромышленного комплекса. Также остро стоит вопрос балансировки структуры экономики путем поддержки малого и среднего бизнеса в товарном производстве через целевые кредитные программы (например, льготные ставки для производителей сельхозтехники или строительных материалов), снижение импортной зависимости за счет локализации производства критического импорта (например, фармацевтики и IT-оборудования). Это позволит не только сохранить положительную динамику, но и обеспечить качественное изменение структуры экономики в сторону большей сбалансированности и устойчивости.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Официальный сайт Национального статистического комитета Кыргызской Республики // <https://www.stat.gov.kg/ru/>.
- (2) Официальный сайт Президента Кыргызской Республики // <https://president.kg/ru/>.
- (3) Официальный сайт Национального банка Кыргызской Республики // <https://www.nbkr.kg/>.
- (4) Официальный сайт Министерства экономики и коммерции Кыргызской Республики // <https://mineconom.gov.kg/ru/>.

- (5) Официальный сайт Евразийской экономической комиссии // <https://eaeunion.org/>.
- (6) Официальный сайт ЮНКТАД // <https://unctad.org/>.
- (7) Официальный сайт Всемирной торговой организации // <https://www.wto.org/>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Аватков В.А., Спиридонова Н.А.** Транспортно-энергетические проекты России и СНГ // Геоэкономика энергетики. 2024. Т. 28. № 4.
2. **Алиев Б.Д.** Формирование бюджета и проблемы развития пенсионной системы Кыргызстана // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 2-2 (120).
3. **Алыбаев Д.Б., Исламова Ф.Х.** Современное состояние промышленности в Кыргызской Республике // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2021. № 1.
4. **Васильева А.А.** Влияние инфляции на экономический рост // Образование. Наука. Производство. 2022.
5. **Григорук Н.Е.** О практике применения индексного метода в анализе современных международных экономических отношений // Международные экономические отношения: реалии, вызовы и перспективы. Москва: Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2019. EDN PXJHSU.
6. **Джаилова А.Д.** Интеграционный потенциал Кыргызстана в условиях трансформации мирохозяйственных систем // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 10-1 (104).
7. **Ивойлова И.В.** Некоторые аспекты экономического развития Кыргызской Республики в современных условиях // Экономика и бизнес: теория и практика. 2025. № 2-2 (120).
8. **Померлян Е.А.** Будущее Евразийского экономического союза в контексте антироссийских санкций // Горизонты экономики. 2022. № 3 (69). EDN IEVLVV.
9. **Сарыгулов А.И., Звягинцев А.И., Райпов А., Тик А.** Евразийская интеграция: реальность и перспективы развития в условиях внешних шоков и фрагментации мировой торговли // Terra Economicus. 2025. Т. 23. № 2.
10. **Селищева Т.А., Селищев А.С.** Проблемы устойчивости развития экономики Кыргызстана в ЕАЭС // Проблемы современной экономики. 2021. № 1.
11. **Смирнов А.В.** Демографические и экономические последствия пандемии COVID-19 в Российской Федерации // ДЕМИС. Демографические исследования. 2025. Т. 5. № 2.
12. **Соколова Е.С., Макарова Е.Б., Федюнин А.С.** Формирование системы промышленной и агропромышленной кооперации стран ЕАЭС как ключевой

элемент евразийской интеграционной модели // Экономика промышленности/Russian Journal of Industrial Economics. 2025. Т. 18. № 2.

13. Турусбеков Д.Б. Евразийский экономический союз во внешней политике Кыргызской Республики // Постсоветские исследования. 2023. № 6 (6).

D. DYIKANBAEV

Master, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO University), Moscow, Russia

DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF KYRGYZSTAN IN THE CONDITIONS OF PARTICIPATION IN THE EAEU

The article is devoted to the analysis of the economic development of Kyrgyzstan within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU) since the republic joined the organization in 2015. The key changes in the structure of the country's GDP for the period 2014-2024 are considered, and the main trends and growth dynamics by economic sectors are highlighted. The article provides detailed statistical analysis demonstrating significant growth in industries such as mining, financial services, and real estate. Particular attention is paid to the impact of the COVID-19 pandemic and the post-crisis economic recovery. The results of the study show that despite the positive dynamics in industry and services, agriculture and the energy sector are developing less intensively. The article is based on official data from the National Statistical Committee of Kyrgyzstan and may be useful for economists, political scientists and specialists in regional integration.

Key words: Kyrgyzstan, EAEU, economic integration, GDP, structural changes, post-pandemic recovery, inflation, statistical analysis.